

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АКПИ14-584

Р Е Ш Е Н И Е ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Москва

18 июля 2014 г.

Верховный Суд Российской Федерации в составе
судьи Верховного Суда

Российской Федерации Петровой Т.А.

при секретаре Калугине Н.А.

с участием прокурора Масаловой Л.Ф.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению Москвитина С [REDACTED] С [REDACTED] о признании частично недействующим постановления Правительства Российской Федерации от 1 октября 2012 г. № 1002 «Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228¹, 229 и 229¹ Уголовного кодекса Российской Федерации»,

установил:

постановлением Правительства Российской Федерации от 1 октября 2012 г. № 1002 утвержден значительный, крупный и особо крупный размер наркотических средств и психотропных веществ, а также значительный, крупный и особо крупный размер для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228¹, 229 и 229¹ Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – Постановление). Нормативный правовой акт издан в соответствии с

Федеральным законом от 1 марта 2012 г. № 18-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», опубликован в Собрании законодательства Российской Федерации, 2012 г., № 41.

Москвитин С.С., обвиняемый в совершении преступления, предусмотренного статьей 228¹ Уголовного кодекса Российской Федерации, обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о признании Постановления недействующим в той мере, в какой оно, по его мнению, устанавливает уголовную ответственность за оборот производных наркотических средств и психотропных веществ без указания на то в уголовном законе. Считает, что понятие «производные наркотических средств» законодательно не закреплено, что порождает правовую неопределенность и возможность привлечения лица к уголовной ответственности за совершение деяния, содержащего не все признаки состава преступления, предусмотренного Уголовным кодексом Российской Федерации, в частности при отсутствии вины.

Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков (далее – ФСКН России), уполномоченная представлять интересы Правительства Российской Федерации – заинтересованного лица по делу, в письменных возражениях на заявление указала, что Постановление в оспариваемой части действующему законодательству не противоречит, прав, свобод и законных интересов заявителя и иных лиц не нарушает.

Москвитин С.С., содержащийся в следственном изоляторе, о времени и месте рассмотрения дела извещен надлежащим образом. Ходатайство заявителя об обеспечении участия в судебном заседании путем использования систем видеоконференц-связи судом отклонено, поскольку разрешение дела не требует установления фактических обстоятельств и связано с юридической оценкой оспариваемого в части Постановления.

Выслушав объяснения представителя ФСКН России Репина К.Ю., оценив оспариваемый в части нормативный правовой акт на его соответствие федеральному закону и иным нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, заслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Масаловой Л.Ф., полагавшей, что требования не подлежат удовлетворению, Верховный Суд Российской Федерации не находит оснований для удовлетворения заявления.

Российская Федерация, ратифицировав Единую конвенцию о наркотических средствах 1961 года (с поправками, внесенными в нее Протоколом 1972 года) и Конвенцию о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года, тем самым взяла на себя обязательство принимать в пределах своей территории любые специальные меры контроля за оборотом этих средств и веществ, в том числе вводить законодательные и административные меры, которые могут быть необходимы для того, чтобы выполнять принятые на себя обязательства

(пункт 5 статьи 2 и пункт «а» статьи 4 Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года).

При этом Единой конвенцией о наркотических средствах 1961 года в перечень наркотических средств списка I включен эггонин, его сложные эфиры и производные, которые могут быть превращены в эггонин и кокаин, морфинметобромид и другие пентавалентные азотистые производные морфина.

В целях выполнения международных обязательств Российской Федерации статья 2 Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» (далее – Закон) устанавливает, что наркотические средства, психотропные вещества и их прекурсоры, подлежащие контролю в Российской Федерации, включаются в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, который утверждается Правительством Российской Федерации, и в зависимости от применяемых государством мер контроля вносятся в соответствующие списки, в том числе список наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, оборот которых в Российской Федерации запрещен в соответствии с законодательством Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации (далее – список I) (пункт 1).

Исходя из содержания приведенных законоположений, наркотическими средствами и психотропными веществами являются те средства и вещества, которые включены в перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации.

Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации (далее – Перечень), утвержден постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 г. № 681.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 октября 2010 г. № 882 (далее – Постановление № 882) внесены изменения в Перечень, в соответствии с которыми производные наркотических средств и психотропных веществ, указанные в Перечне, являются наркотическими средствами и психотропными веществами, в том числе для целей статьи 228, 228¹, 229 и 229¹ Уголовного кодекса Российской Федерации. Обоснованность и законность таких изменений подтверждена решением Верховного Суда Российской Федерации от 6 февраля 2012 г. по гражданскому делу № ГКПИ11-1948.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 19 ноября 2012 г. № 1178 примечания к Перечню дополнены пунктом 6, в соответствии с которым производные наркотических средств и психотропных веществ являются веществами синтетического или естественного происхождения, которые не включены самостоятельными позициями в государственный

реестр лекарственных средств или в указанный перечень, химическая структура которых образована заменой (формальным замещением) одного или нескольких атомов водорода, галогенов и (или) гидроксильных групп в химической структуре соответствующего наркотического средства или психотропного вещества на иные одновалентные и (или) двухвалентные атомы или заместители (за исключением гидроксильной и карбоксильной групп), суммарное количество атомов углерода в которых не должно превышать количество атомов углерода в исходной химической структуре соответствующего наркотического средства или психотропного вещества. В случае, если одно и то же вещество может быть отнесено к производным нескольких наркотических средств или психотропных веществ, оно признается производным наркотического средства или психотропного вещества, изменение химической структуры которого требует введения наименьшего количества заместителей и атомов.

Данное постановление высшего исполнительного органа государственной власти Российской Федерации являлось предметом проверки Верховного Суда Российской Федерации, и вступившим в законную силу решением Верховного Суда Российской Федерации от 11 сентября 2013 г. по делу № АКПИ13-751 признано, что пункт 6 примечаний, содержащий понятие «производные наркотических средств или психотропных веществ», которое является общепринятым химическим термином и используется в ряде нормативных правовых актов, в том числе и международных, не противоречит действующему федеральному законодательству.

Таким образом, действующее законодательство содержит критерии, позволяющие квалифицировать по химической структуре производные наркотических средств и психотропных веществ, не включенных самостоятельными позициями в государственный лекарственный реестр или Перечень, что вопреки доводам заявителя исключает возможность возникновения какой-либо неопределенности по данному вопросу.

Оспариваемое заявителем Постановление подлежит применению в нормативном единстве с приведенными нормами действующего законодательства и не может нарушать права заявителя в указанном им аспекте.

Утверждение Правительством Российской Федерации значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228¹, 229 и 229¹ Уголовного кодекса Российской Федерации не предполагает возможность привлечения к уголовной ответственности за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ в том или ином

размере без указания на то в уголовном законе. Постановление в оспариваемой части не устанавливает преступность деяния, его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия, которые определяются только Уголовным кодексом Российской Федерации, а также не создает условия для привлечения лица к уголовной ответственности за совершение деяния, содержащего не все признаки состава преступления, предусмотренного названным кодексом, в частности при отсутствии вины, на что ссылается заявитель.

С учетом изложенного Постановление в оспариваемой части действующему федеральному законодательству не противоречит, прав, свобод и законных интересов заявителя и иных лиц не нарушает.

Руководствуясь статьями 194–199, 253 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

в удовлетворении заявления Москвитина С [REDACTED] С [REDACTED] о признании частично недействующим постановления Правительства Российской Федерации от 1 октября 2012 г. № 1002 «Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228¹, 229 и 229¹ Уголовного кодекса Российской Федерации» отказать.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение месяца со дня его принятия в окончательной форме.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

Т.А. Петрова